

ПАМЯТЬ НАШУ

тории-профилатории "Серебряный меридиан" во время ветеранского заезда да участники читательской конференции, посвященной 50-летию окончания войны.

До сих пор вспоминается то волнение, с каким ветераны-субровчане рассказывали о трудовых и боевых своих делах, как дети погибших - ныне уже дедушки и бабушки - вспоминали своих отцов и матерей, старших братьев и сестер. Не оставляли никого равнодушными фрагменты с вручения самых первых экземпляров Книги Памяти и то, с какой сердечностью благодарили создателей ее И.Босых, А.Попова, дочери М.Минцева, фронтовики - братья Зыряновы, родственники Баяновых...

Мы попытались вспомнить полузабытые имена бывших фронтовиков-субровчан, погибших в огне войны, - Геннадия Михайлова, Тимофея Зямятина, шофера Михаила Сноркина, Ивана Сидяева, Сергея Гребнева, Петра Петрушкина, Степана Божко, братьев Казновых... Осталась на память видеосъемка с рассказом бывшего снайпера Георгия Беговича Чекашвили, недавно покинувшего мир живых - сказались старые раны. Добрым словом вспомнил своих друзей по работе и фронту бывший пехотинец-старшина Алексей Шмаков. Кстати, одна из боевых наград, орден Боевого Красного Знамени, нашло его лишь в 1979 году. Неоценим и вклад субровчан-тыловиков, в неимо-

верно трудных условиях добывавших руду для алюминиевых заводов, отправлявших на фронт и лес, и технику, и посылок, и деньги. Рассказы тружеников тыла Геннадия Урушева, Федора МIRONКИНА, Николая Кречетова, Фатыха Абдулминева, Григория Цыбенко, их воспоминания внесены в бесценный фонд свидетельств о том далеком для нас времени. ...Давно закончилась Вторая мировая. Но до сих пор еще устанавливаются фамилии тех, кто не вернулся, пропал без вести, и до сих пор вписываются новые страницы в Книгу Памяти: это нужно живым. С каждым годом редуют шеренги бывших фронтовиков и бойцов трудового тыла. Они уходят. Но остается память. И передается она, как эстафета, новому поколению с наказом: "Помните! О тех, кто уже не придет никог-

да, помните!". И каких бы новых взглядов и мнений вы ни придерживались, относитесь с признательностью и благодарностью к ним, ветеранам, отстоявшим полвека назад свободу для новых поколений. Один из современных поэтов сказал:
Да, запекалось Время
на губах,
Которое потомкам
не приснится...
Но, как на негативах,
на веках
Появятся, чернея, наши
лица.
А напоследок приведу строчки из письма бывшего машиниста паровоза Сергея Гребнева: "Свеча догорает, кончаю писать, но сердце желает вас увидеть. ...Последнюю строчку на память пишу, и этот листочек хранить надо вечно!".
Н.ГАЛЕЕВА.

Поиск длинной в полвека

Пятьдесят первую годовщину Великой Победы отмечаем мы ныне. Но как ни горько это осознавать, не все еще знают, где похоронены их деды, отцы, братья и сестры. Еще горше - знать место захоронения, на поиски которого ушло полстолетия, и не иметь возможности поклониться праху погибшего.

О смерти брата Иван Иванович Босых, тогда студент Уральского политехнического института, узнал в 1943 из письма родителей. Место гибели в похоронке указано не было. Вот тогда и возникла мысль во чтобы то ни стало разыскать могилу старшего брата. Активный поиск начал после окончания института, в 1948 году.

Первое, что я сделал, - горюю, он - обратился в Карпинский горвоенкомат, поскольку Николай призывался через Карпинск. Ответ был неутешительным: никакими сведениями о месте гибели брата, о месте его захоронения они не располагали. Следующий запрос был в Министерство обороны. Ответ был таким же.

Много сделано запросов и в другие инстанции, и ничего определенного, пока Иван Иванович не узнал о группе "Поиск", которую возглавлял В.Мартынов. Группа готовила материал к выпуску Книги Памяти, помогала разыскивать сведения о пропавших без вести и местах гибели бойцов, работая с архивами. К ним-то и обратился за помощью И.Босых. Конечно, верить о возможности волшебной палочки абсурд, но вот члены этой группы обнаружили в Северском военном архиве следующую запись: "Босых Николай Иванович, 1919 года рождения. Место захоронения: Орджоникидзевский край, Ардонский район, восточнее Ордана на 400 метров. Северокавказский фронт, звание красноармеец, должность пулеметчик".

Это уже было не что-то, а почти все. Почему почти? Смутило выражение "край", ибо никогда не было такого, и двоякость названия Ардона. Под Орджоникидзе (Владикавказ) действительно в конце 1942 года шли жестокие бои. И Иван Иванович шлет туда свой последний и самый важный запрос. Шел 1992 год.

"Уважаемый Иван Иванович! На ваше письмо сообщаем: по данным Ардонского райвоенкомата в именном списке воинов Советской Армии, погибших в период Великой Отечественной войны и захороненных на территории Ардонского района, значится в братской могиле около полевого стана бригады колхоза имени Ленина рядовой Босых Николай Иванович... Дата гибели 1942 год. Данные: год рождения и сведения о родственниках отсутствуют. Другими данными об интересующем вас Николае Ивановиче Ардонский районкомат не располагает. Могилу находится в хорошем состоянии, обелиск изготовлен из бетона... Фамилии захороненных воинов высечены на отдельной мраморной плите..." Далее следуют данные о месторасположении братской могилы, маршрут проезда до Владикавказа и другие.

Кажется, есть могила, есть обелиск, под которым покоится прах брата. Иван Иванович рвется туда душой, но... Сначала события в Северной Осетии, теперь в расположенной рядом Чечне. Снова ожидание встречи, но теперь больше томитесь. Ждал полвека, сколько еще ждать? Русский солдат защищал далекую от Урала землю, погиб там, а родной брат не может поехать, чтобы поклониться у его Великой Подвиг. Состоится ли встреча братьев и когда?

Р.ПЕПЕЛЯЕВ.
НА СНИМКЕ: Николай Босых в 1940 году.

ОН ПЕРВЫМ ВСТРЕЧАЛ ЭКИПАЖИ

мье невероятные места, определять степень повреждения, отбуксировать к месту ремонта. Однажды его летчик не смог дотянуть до аэродрома и сел прямо на поле с горюхом, а дело было в Западной Украине, где воюсо орудовали бандеровцы. Там вообще обстановка была сложной, местное население без радости встречало освободителей, во-первых, потому что те мобилизовывали молодых мужчин в армию, а бандеровцы за это жестоко наказывали семьи. А во-вторых, с освободителями приходили Советы и колхозы, которые местным были ни к чему.

Добрался Николай до своего самолета, осмотрел его, увидел рядом хутор. Мужик, хозяин, оказался надежным. Одним словом, решил Николай отдохнуть у него в кутине. Когда проснулся, увидел много людей в шапках с нашитыми трузубами. Сомнений не было: зеленые братья! Автомат, конечно, отоборали, но старший группы неожиданно вежливо зашел с ним разговор о том, чтобы он перешел к их стороне. Они, как он потом понял, приняли его за летчика. Уже знали, что самолет подбит, и предложили, чтоб он, кода свою крылатую машину починит, на ней и "переплетит" на их сторону. Пусть Красная Армия идет до Берлина, а мы ее в спину, в спину будем бить!

Что оставалось делать, если мысленно он уже попросился с жизнью? Встать в позу - верный расстрел, а кому хочется умирать в 20 лет? Сделал вид, что согласен. Бандеровцы вернули ему автомат - знали, что за потерю оружия он попадет под трибунал - и проводили за горку. Он шел и все ждал, что прозвучит выстрел. Не верилось, что судьба и на этот раз скажется над ним. Добрался до полка, расска-

зал, что с ним случилось, в полку смершеские тоже были, но обошлось и тут.

Вообще наводился всякого, никогда, например, не забудет начальника строевого отряда, который по ошибке убил двух наших разведчиков, приняв за немцев. Его трибунал присудил к штрафбату, а он попросился стрелком в боевой самолет, почти сразу и погиб. Помнит одного трусоватого летчика, который, боясь боевых вылетов, сам калечил свой самолет и был расстрелян за трусость. Но это был единственный случай, в его 175-м гвардейском штурмовом авиалюке не было ни предателей, ни дезертиров, зато было двенадцать Героев Советского Союза.

У Николая Ивановича два ордена: Красной Звезды и Отечественной войны, медалей - не перечислять. Да еще два ранения, в руку и в ногу, теперь вот слух потерял - последствие тех страшных бомбежек... Войну закончил недалеко от Берлина, еще 27 апреля их полк добивал последние группировки немцев. А потом он был в Германии еще 4 года, так что служба вместе с войной заняла у него 8 лет, 8 месяцев и 22 дня.

У Николая Ивановича есть книга-альбом боевого пути их полка, на карте обозначены все боевые пути от Орла до Берлина, есть фотографии бойцов, есть строчки и про него, Николая Фертюкова. Эту книгу он знает наизусть.

В прошлом году, в дни 50-летия Победы, он ездил в Курск на встречу с однополчанами, показывал мне фотографии. На одной вместе с ветеранами я увидел школьников. "А это поисковый отряд школы N 43 Курска. Представляете, ребята нашли более 20 могил летчиков, которые считались без вести пропавшими", - пояснил он и, помолчав, добавил: "А сейчас матери на войне сыновей ищут и найти не могут".

...Большое, действительно, видится на расстоянии, любая большая история проясняется временем. Остались великими в ней Куликовская и Бородинская битвы, остались великой и война, и Победа 45-го года. Как бы ни пересматривали ее политику и истории, она была понятной: враг разорезал дом, его надо уничтожить и победить. И в этой простой цели были едины все. Понятная правда той войны заключалась в том, что каждый отстаивал свой дом, свою землю, ветеранам, и Н.И. Фертюкову в том числе, легко жить с такой памятью. И очень ему горько, что лишены ее те, кто прошел Афганистан и Чечню, кто просто выполнял свой долг, подчиняясь чужой воле.

Г.ХАРЧЕНКО.

было. Я в прошлом году обращался в "Соцэнерго", когда там был фонтан из канализации, что-то перекрыли, но потом вода вошла неизвестно откуда, всю низину затопило. Но там на островах многие себе раскопали клочки земли под огороды. В прошлом году все это было затоплено нечистотами. Летом стоит вонь, вода покрыта пленкой мазута. К своим кусочкам земли подойти невозможно. Там сейчас круглые сутки льется горячая вода через вентиль дождевого сечения на месте, где моют машины. А говорят в "Соцэнерго", что большие расходы. Их начинают распределять между квартирными жителями. Вода, наверное, поступает от свинарника и гаража и может вызвать эпидемию. Пожалуйста, посетите это место,

убедитесь сами, виновный в такой бесхозяйственности должен быть наказан".

Опубликованные выше письма редакция просит считать официальным запросом к руководителям упомянутых предприятий. Мы ждем ответа на поднятые авторами вопросы от директора сети городских библиотек Л.Кравцовой, директора МПО "Соцэнерго" Ю.Слободина, директора городского молзавода А.Кожениной, директора городского филиала АО "Уралтелеком" В.Нечаева, главврача санэпидемстанции А.Варины, а также от руководителей городской администрации.

А закончить обзор хочется письмами со словами благодарности. Потому что, несмотря на все житейские трудности, ветераны очень чутки к про-

явленной заботе и бывают очень благодарны за оказанную помощь. Чаще всего теплые слова признательности они адресуют медицинским работникам. И в почте последнего месяца есть такие письма.

Пенсионерка Е.К. Михалева сердечно благодарит фельдшера "Скорой помощи" Олеся Владимировича Чернуха: "Я инвалид второй группы, прикована к койке, не хожу, - подоплела она. - Не могла дышать, а она долго боролась и вернула мне дыхание".

Инвалид второй группы А.Рукавишников благодарит коллектив Черемуховской "Скорой помощи": "Я бесконечно вызываю врача, и никогда они не откажут в помощи. Побольше бы таких работников, как А.Мищенко, Н.Королькова, Г.Калабушкина, Г.Назарова".

Кстати, благодарны медикам не только пенсионеры. В последней нашей почте есть письмо от бывшей пациентки третьей палаты горбольницы Зои Болотовой. Она очень признательна врачам Д.Меркушеву, В.Зырянову и медсестре Л.Гудыревой за то, что за короткий срок, как она пишет, вылечили ее.

За отличное обслуживание Л.Гармарики благодарна дружному коллективу стационара поселка Третьего Северного - главврачу Р.Хисматуллину, медсестрам А.Савинковой, Л.Кожениной, Е.Медведевой, Л.Никитиной, А.Гараевой, а также поварам Л.Лель и В.Савинковой за их вкусные обеды и заухозу Т.Овечкиной, прачке Зине Бердниковой за чистое белье. Благодарит она и всех, кто навещал их с дочерью в больнице".

А М.Гурьянова просит поблагодарить за вежливое отношение к покупателю директора магазина N 23 Веру Ивановну Лисяк и директора универсама Нину Андреевну Катковскую. "Я вот уже 13 лет парализована, - пишет она. - Стоит только позвонить и попросить, ответят, что есть в магазине, сколько стоит. Вера Ивановна даже сама приходит продукты на дом с техникой, подсчитает, и я деньги отдам. Великой души человек. Наверное, сотрудники научились от своего руководителя Рамсы Васильевны Поповой. Я отработала в проднабе 22 года, и от нее не слышала ни одного грубого слова. Пусть и дальше хорошо работают и других учат также работать".

Н.ХРОМОВ.